

Книги Павла Корнева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПОВЯЗАННЫЙ КРОВЬЮ
МЕЖСЕЗОНЬЕ
ПОСЛЕДНИЙ ГОРОД
ПЯТНО**

Цикл
«ПРИГРАНИЧЬЕ»

**ЛЕД
СКОЛЬЗКИЙ
ЧЕРНЫЕ СНЫ
ЧЕРНЫЙ ПОЛДЕНЬ
ЛЕДЯНАЯ ЦИТАДЕЛЬ
ТАМ, ГДЕ ТЕПЛО**

Цикл
«ЭКЗОРЦИСТ»

**ПРОКЛЯТЫЙ МЕТАЛЛ
ЖНЕЦ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАВЕЛ КОРНЕВ
ТАМ, ГДЕ
ТЕПЛО

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К67

Серия основана в 1992 году
Выпуск 739

Художник
О. Юдин

Корнев П. Н.

К67 Там, где тепло: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 441 с.: ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1052-1

Приграничье — несколько областей, вырванных из нашего мира в края вечной стужи. А Форт — это одновременно и сердце Приграничья, и его дно. Промороженная насквозь клоака, в которой обитают не самые дружелюбные люди, ценность человеческой жизни для которых зачастую соизмерима с ценой коробки патронов или ящика тушенки.

Ниже падать просто некуда, но иногда судьба ставит подножку, заставляя бросить налаженный бизнес и бежать куда глаза глядят в попытке отыскать новое место под солнцем. Вот только расслабиться не стоит даже там, где тепло. И некогда успешному предпринимателю Евгению Апостолу еще предстоит убедиться в этом на собственной шкуре. Пусть ожидающая его в Северореченске работа поначалу и не вызывает особых опасений...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1052-1

© Корнев П. Н., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Ничего неделание — штука противоречивая.

В гомеопатических дозах — лучше не придумаешь; в промышленных масштабах — хоть волком вой.

Не верите? А попробуйте на месяц запереться в комнате без компьютера, полутонны книг или постоянно пополняемого запаса спиртного — и убедитесь в этом сами. Стоит выспаться на неделю вперед, и от постоянного нахождения в четырех стенах начнет самым натуральным образом закипать мозг.

Вот и я медленно, но верно приближался к подобному состоянию. Кровать, тумбочка, ровная кирпичная кладка стен, кафельный пол, светильник над головой — и ничего кроме.

И так целый месяц подряд.

Невозможно просто!

А ведь это еще не круглые сутки в номере заперт! С утра в тренажерный зал выбираюсь, раз в два дня сауну заказываю. Изредка получается в комнату отдыха пробраться, а там — телевизор. Плюс оставшиеся от предыдущего постояльца книги. Да и кормят неплохо, ничего не скажешь.

Казалось бы, живи и радуйся. Но не получается.

Человек, как ни крути, существо социальное. Ему время от времени общение с себе подобными требуется. Иначе за просто крыша поехать может. Мне вот, чувствую, совсем немного до нервного срыва осталось.

Да — общения не хватало просто катастрофически. Странное дело: вроде и не в одиночке, а поговорить абсо-

лютно не с кем. Завтрак, обед и ужин в номер привозят; в спортзал, сауну и комнату отдыха строго по часам запускают, и с другими постояльцами пересечься даже теоретической возможности не возникает.

Да и есть ли они здесь, другие постояльцы?

Нет, сам по себе доходный дом «Царство Аида» — заведение в узких кругах широко известное, но вот о номерах в подвалах бывшего городского морга мне раньше слышать не доводилось. Хотя, с другой стороны, условиями проживания в этом комплексе никогда особо и не интересовался. Слишком уж несусветную цену за постой его владелец ломит. Таковую, что устраивает либо толстосумов-параноиков, либо деятелей, которым требуется переждать в надежном убежище лихие времена. И «требуется» — это еще мягко сказано. Скорее — жизненно необходимо.

И уж в этом отношении «Царство Аида» могло дать фору даже Центральному участку или Гимназии. Владевший доходным домом маг, с чьей-то легкой руки прозванный Гаде-сом, просто взял да и окружил здание морга непроницаемым защитным куполом. А заодно лишил постояльцев всякой возможности даже случайно встретиться друг с другом. Немногочисленный персонал так и вовсе работал здесь чуть ли не вахтовым методом.

Паранойя? Вовсе не уверен.

Лично меня сейчас такое отношение к безопасности вполне устраивало. После того как крупно насолишь Сестрам Холода и потопчешься на любимых мозолях у бандитов из Семеры, начинаешь чертовски ценить возможность просто проснуться утром целым и невредимым.

Именно поэтому я, просидев в небольшой комнатухе без малого месяц, до сих пор так и не набрался решимости устроить скандал по поводу столь возмутительного ограничения своих прав и свобод. Тем более что плату за проживание брали не из моего кармана.

Точно не из моего — от капитала некогда преуспевающего предпринимателя Евгения Максимовича Апостола давно осталась дырка от бублика. Деньги любят счет, и если на месяц выпадаешь из жизни, остается лишь уповать на порядочность деловых партнеров. А по сути — исключительно

на чудо. Сколько на моей памяти дельцов средней руки осталось без копейки, просто загремев в больницу или уйдя в запой, и не сосчитать.

Впрочем, раз за номер до сих пор платят, значит, не все еще потеряно. Выходит, со счетов меня пока окончательно списывать не стали.

Ну, будем надеяться, будем надеяться...

Сегодняшнее утро начиналось ровно так же, как и все остальные до него. Да по-другому и быть не могло: когда долгое время заперт в четырех стенах, все дни становятся до ужаса похожими друг на друга.

Проснулся, умылся, побрился.

Морщась от ломоты в простреленной ноге, покрутил педали велотренажера, принял душ, позавтракал.

Полистал забытую предыдущим постояльцем «Алису в Стране чудес», зачеркнул число «13» на календаре и, изнывая от скуки, повалился на кровать.

Тогда-то, пожалуй, все и началось...

Лязгнул замок, распахнулась дверь, и в комнату втолкнули каталку с блюдами, прикрытыми блестящими никелированными крышками.

И не успел я толком подивиться доставленному в неурочное время обеду, как и вовсе с трудом удержал челюсть на месте. И не в шикарной сервировке уже было дело — поразила личность официанта.

— Дичь заказывали? — подмигнул мне светловолосый парень, широкоплечий и крепко сбитый, но явно начинавший понемногу терять спортивную форму. Ни застегнутый на все пуговицы пиджак, ни накинутый поверх него белый фартук скрыть явственно наметившееся пузцо уже не могли.

— Привет, Денис, — вздохнул я. — Вы теперь доставкой бизнес-ланчей занимаетесь?

— Типа того. — Селин стянул фартук, кинул его на спинку кровати и прищурился: — А ты, Евгений, похоже, не особо рад меня видеть?

— Типа того.

Причин радоваться неожиданному визиту и в самом деле

имелось немного. Пусть Денис Селин из крышевавших меня товарищей самый компанейский, но жулик, он жулик и есть. У этой братии в первую очередь всегда свой интерес на уме; они благотворительностью не занимаются принципиально. А мне хоть и надоело до чертиков в четырех стенах сидеть, да только нет оснований рассчитывать, что дальше ситуация улучшится. Скорее уж наоборот.

В прошлый раз эти деятели меня в такую передрагу втравили, что даже вспоминать тошно. Чудом получилось живым ноги унести.

— А вот это зря! — Денис придвинул каталку к кровати и огляделся в поисках отсутствующих в комнате стульев. — Я, между прочим, тебя с днем рожденья зашел поздравить, а ты еще и недоволен...

— С днем рожденья? — насторожился я и невольно глянул на календарь. — С чего бы такая забота?

— Да расслабься ты! — Селин ухватился за стоявшую в углу тумбочку и перетащил ее к кровати. — А вообще, ты ж у нас ясновидящий — вот и определи, если сомневаешься, зачем я сюда на самом деле пришел!

— Не получится, — только и буркнул я, приподняв крышку с самого большого из блюд. И в самом деле — дичь. Ну надо же!

И явно прямо с кухни, даже остыть не успела.

— Почему это? — удивился парень.

— Хозяин сего гостеприимного заведения настолько упорядочил движение магической энергии внутри здания, что я теперь и кто в дверь стучит угадать не могу.

— Да, Гадес, он такой, — кивнул усевшийся на тумбочку Денис и убрал крышку со второго блюда, на котором оказалось разложено мясное ассорти. — У него не забалуешь.

— Так, значит, поздравить пришел? — разделявая утку, искоса глянул я на Селина.

— Ага, — беззаботно кивнул тот и подцепил вилкой кусочек копченого мяса. — А то совсем совесть замучила. Заперли тебя в подвале без окон и дверей и забыли. Жуть! И почему только пентхаус с бассейном и зимним садом не сняли?

— Хорош уже, — поморщился я, прекрасно поняв не вы-

сказанный напрямую упрек. — Я ценю, что вы меня прикрыли, но могли бы и объяснить, что к чему. А то сижу тут, как в карцере! Неопределенность, блин, полная!

— Для карцера апартаменты очень даже ничего. Это я тебе авторитетно заявляю. Сауну на каторге ты бы точно не нашел. Да и телевизор тоже.

— По телевизору одно старье крутят. А в сауну я и сам бы на воле сходил, не разорился. Так что колись — долго мне тут куковать еще?

— На волю, значит, хочешь?

— Хочу. — Я прожевал утку и мрачно уставился на парня: — Тебе это кажется странным?

— Да нет в общем-то...

— Ну так что — когда выпустишь меня отсюда?

— Если бы между нами двоими была дверь... — хитро прищурился Денис и кивнул на выход, — но дверь между нами и ими; я не могу ни впустить тебя, ни выпустить.

— Хватит уже издеваться! Seriously спрашиваю!

— «А если рискнуть, а если впустить, то выпустить ли обратно? Вопрос посложнее, чем «быть или не быть?», решают лягушата», — пропел Селин и пожал плечами. — Придется подождать.

— Подождать? — охнул я. — Да сколько можно ждать? У меня уже крыша скоро поедет!

— Крыша поедет? Ерунда! Мы никуда уезжать не собираемся, — невозмутимо отмахнулся Денис и, подцепив вилкой, переложил к себе на тарелку утиное крыло. — И вообще, это не ко мне вопрос.

— А чё ж ты тогда сюда приперся?! — не выдержав, взорвался я.

— Говорю же, с днем рожденья поздравить, — расплылся парень в открытой и, без сомнения, насквозь фальшивой улыбке и вытащил из кармана плоскую бутылочку коньяка. — По чуть-чуть?

Больше двухсот граммов в стеклянной фляжке поместиться не могло, и, как-то неожиданно растеряв весь свой запал, я махнул рукой:

— Наливай!

По сто грамм — это нормально. Сто грамм коньяка — не

проблема. В любом случае продолжения банкета можно не опасаться: спиртное в мою систему питания включить позабыли. А немного расслабиться сейчас и в самом деле не помешает. Так и трясет всего.

И пусть алкоголь с ясновидением сочетается плохо — точнее, не сочетается вовсе, — сегодня капелька спиртного не повредит. День рождения как-никак раз в году. Да и не должно сейчас из-за дара особых проблем возникнуть: концентрированное, будто схватившийся в бадье цементный раствор, магическое поле напрочь глушило все мои способности.

— И это правильно! — Селин свернул пробку и разлил по двум граненым стаканам сразу всю фляжку. — Настоящий французский. Твое здоровье!

Он чуть ли не в один глоток влил в себя этот благородный напиток, затем шумно выдохнул и начал обглаживать утиное крылышко. Я только покачал головой и, взяв стакан, невольно поморщился из-за слишком уж резковатого аромата. Но вот на вкус «настоящий французский», как ни странно, оказался очень даже ничего. Я отпил немного, одобрительно кивнул и принялся за еду.

— Как-то у тебя тут аскетично, — огляделся по сторонам Селин, отложив на тарелку обглоданные кости. — Может, плакатов с голыми бабами подогнать?

— Не стоит, пожалуй, — фыркнул я. — Надеюсь, мне тут недолго осталось.

— А уж я как на это надеюсь!

— В смысле?

— Гадес, выжига старый, такие деньги за эту клетушку дерет, просто караул!

— Ничего, не разоритесь, — усмехнулся я и, отпив коньяка, почувствовал, как после глотка спиртного по телу разливается тепло. — Как там у вас со спортбаром дела обстоят, кстати?

— Ты знаешь, неплохо, неплохо, — макнув кусочек утки в соус, ответил Денис. — Народу полно, а когда игр нет, мы старые записи крутим.

— Вам кинотеатр открывать пора.

— Думали об этом, но репертуар пополнять на регулярной основе точно не получится. Прогорим.

— Это да, — кивнул я и допил остававшийся в стакане коньяк. — Ух-х-х! Хорошо пошел...

— А чего это я все о себе да о себе? — всполошился Селин. — Как у тебя с ногой, скажи лучше!

— Нормально. Но по утрам тянет.

— Разрабатываешь?

— А то! Меня от велотренажера тошнит уже!

— А куда деваться? Терпи, казак, атаманом будешь. — Денис, вытерев жирные пальцы о салфетку и прочистив горло, приподнялся с тумбочки. — Ну, пора к официальной части переходить...

— Ой, да перестань ты!

— Что значит — перестань? — ухмыльнулся Селин и, нагнувшись, достал с нижней полки каталки невзрачную картонную коробку. — Поздравляю, короче...

— Это что еще такое? — удивился я, принимая коробку, которая оказалась неожиданно увесистой.

— Сам смотри... — отмахнулся Селин и, демонстративно не обращая на меня больше никакого внимания, начал ковыряться вилкой в тарелке с мясным ассорти.

Я оторвал полоску скотча, отогнул картонку и с немым изумлением уставился на лежавший в коробке револьвер. Ошарашенно достал его, повертел в руках и уточнил:

— Думаешь, в нем есть необходимость?

— Почему нет? — пожал Денис плечами и как-то очень уж неопределенно усмехнулся. — Лишним точно не будет.

— И что это за зверь? — спросил я, разглядев клеймо в виде вписанной в круг головы носорога. Но что самое удивительное, ствол револьвера находился на уровне не верхней, а нижней камеры барабана. — Rhino 40DS; 357 Magnum; Chiappa Firearms...

— «Носорог», — как нечто само собой разумеющееся выдал Селин. — Четырехдюймовый ствол, оригинальная конструкция для снижения отдачи.

— «Chiappa Firearms» — название конторы? — уточнил я, мысленно соглашаясь с данным оружием названием. Оно и в самом деле вызывало ассоциации с носорогом. И что инте-

ресно — деревянные накладки на рукояти явно не родные, а местными умельцами вырезаны. Нет, сделано все очень аккуратно, не придерешься, просто лакированное дерево сплошь магическими заклятиями покрыто. И руны на правой и левой накладках заметно друг от друга отличаются. Два разных заклинания колдуны залили? Впечатляет. — А калибр триста пятьдесят седьмой?

— Именно.

— Это круто?

— Вес стандартных пуль от восьми до одиннадцати с половиной граммов, так что сам решай, насколько это круто.

— И это чудо мне в подарок? — резонно подозревая какой-то подвох, уточнил я.

— Ага, — кивнул Денис. — Один фиг, патронов в Форте не найти, вот и решили тебе подарить.

— Добрые вы.

Я покачал револьвер в руке, взвел и вхолостую спустил курок. Неплохо. Наверное. Я не очень в оружии разбираюсь. За исключением его ценовых характеристик, само собой. И Селин, как это ни печально признавать, душой сейчас нисколько не кривил: если у кого и найдутся на продажу патроны такого калибра, цену за них запросят просто безбоязную.

— Слушай, Денис, — провел я пальцами по покрытым лаком символам и почувствовал легкий укол магической энергии, — а какие чары на рукоять наложены?

— Без понятия, он нам уже таким достался.

— И что, даже руководства пользователя не было?

— Не было, сам разбирайся. — И Селин уже протянул мне на прощание руку, когда, будто вспомнив что-то важное, хлопнул себя ладонью по лбу: — Блин! Гамлет тоже тебе подарок передал! — Охлопав пиджак, парень вытащил из бокового кармана обклеенную цветной бумагой коробочку размером со спичечный коробок и кинул мне: — Держи.

Я оторвал приклеенный сверху розовый бантик, вытряхнул на ладонь длиннющий револьверный патрон с экспансивной полостью в золотистой пуле и, в сердцах выругавшись, уставился на покатывавшегося от смеха Дениса.

— Это намек?

— Видел бы ты сейчас себя со стороны! — помотал головой Селин и, немного успокоившись, вытер выступившие на глазах слезы. — Так и знал, что купишься! Надо парням рассказать...

— Гамлету скажи: я патрон как память сохраняю.

— Держи. — Денис вытащил из другого кармана коричневую коробку с изображением пистолета и кинул на кровать рядом со мной. — Это от Филиппа.

— Привет ему передавай.

— Передам. — Селин вышел в коридор, но тут же заглянул обратно. — И учти, это еще не все!

— В смысле? — насторожился я, да только парень уже хлопнул дверь, и немедленно послышался лязг сработавшего замка.

Мать его!

Тоже мне юморист выискался!

Я поднял увесистую коробку, которая оказалась не столько коричневой, сколько охряно-бежевой, с белой надписью «Federal premium» на фоне черного квадрата. На упаковке был проставлен вес пули — сто пятьдесят восемь гран, а в самой пачке недоставало патрона. Выходит, с учетом подарка Гамлета у меня на руках полный комплект — ровно двадцать штук.

Откинув барабан, я один за другим вставил патроны во все шесть камор и задумчиво взвесил револьвер в руке. Ну и куда теперь его девать? Не в карман же. Как ни крути, для скрытного ношения он великоват.

А с другой стороны — хотелось бы ствол под рукой держать.

Потому как намеки понимать надо. И лучше заранее подстраховаться, чем потом от стыда сгорать, объясняя явившимся за душой ангелам, что просто не подумал.

В итоге, сунув револьвер и патроны в тумбочку, я откатил ее обратно к изголовью кровати и оценивающе выдвинул и задвинул верхний ящик. Порядок: дотянуться — секундное дело.

Не пригодится — хорошо. А пригодится...

Да нет, в топку! Уж лучше не надо...

Остаток дня оказался изрядно подпорчен оставшимся после разговора с Селиным осадком. Вроде, наоборот, полегчать должно — как-никак человек нашел время зайти и поздравить, — да только беспокойно на душе, и все тут. Уж лучше бы и не приходил вовсе.

Если на то пошло, никогда я не любил собственный день рождения отмечать. К друзьям-приятелям на праздник завалиться — всегда пожалуйста, а самому пьянку организовать — ну его к лешему. Одна морока. А на следующий день так и вовсе ничего хорошего. Мало того что голова раскалывается, еще и дома бардак.

Так что я какое-то время повалялся на кровати с книжкой, потом кинул ее на тумбочку и вновь вытащил из верхнего ящика подаренный Денисом револьвер. Покачал в руке, привыкая к весу, погладил деревянные накладки на рукояти и спрятал обратно.

Вот Гамлет подколот, нехороший человек!

Один патрон, ну надо же!

Поднявшись с кровати, я несколько раз присел, морщась от боли в бедре, и вытер выступивший на лице пот. Простреленная каким-то не в меру метким рейнджером нога толком уже не болела, но ломило ее до сих пор просто нещадно. Когда вернулись в Форт, местное медицинское светило Салават с Торгового угла только руками развел: поздно, мол, уже дергаться. На тебе обезболивающих таблеток, добрый человек, если деньги лишние водятся, а лучше на первое время трость купи.

От таблеток я тогда гордо отказался. И ничуть об этом не жалел, вот только простреленную ногу от осознания собственной правильности меньше не крутило.

Поморщившись от боли, я повалился на кровать, и тут вновь, второй уже за сегодня раз, в неурочное время щелкнул замок. В следующий миг распахнулась дверь, и в комнату впорхнула стройная рыжеволосая девушка в коротеньком ситцевом платице.

— Привет, Евгений! — Марина протянула мне перетянутую шпагатом картонную коробку. — Я пришла тебя с днем рождения поздравить и небольшой подарочек принесла...

— Привет! — Я вскочил с кровати и как бы между делом

захлопнул верхний ящик тумбочки. — А подарок — это ты или торт? — поинтересовался, с трудом оторвав взгляд от стройных загорелых ног девушки.

— Торт, — озорно улыбнулась Марина, и в уголках ее зеленых глаз залегли едва заметные морщинки. — Но не только...

— Не только? — Я забрал коробку, и девушка немедленно чмокнула меня в щеку. — Звучит заманчиво.

— Туда еще бутылку вина упаковали.

— Вино, торт... Романтика...

— Вот именно — романтика, — вновь улыбнулась Марина и огляделась по сторонам. — Правда, обстановка подкачала...

И с этим было не поспорить: комната, по стандартам нормального мира, тянула разве что на третьесортный гадюшник. Но вот по местным меркам — лучше и не надо. Тепло, светло, горячая вода без ограничений. Интерьер, правда, подкачал, но меня это как-то особо не волновало. До сих пор не волновало...

— А куда деваться? — вздохнул я, ломая голову над тем, чем вызван этот визит. Если Селин еще мог какие-то свои цели преследовать, то Марине здесь точно делать нечего.

— Ой, да не прибедняйся ты. — Девушка одним движением развязала затянутый «бантиком» шпагат, сняла картонную крышку и протянула мне лежавшую рядом с тортом бутылку. — Как ты относишься к французскому вину?

— Вы с Селиным сговорились, что ли?

— Он тебя французским коньяком поил? — сразу догадалась Марина. — Какой нехороший мальчик! Все его супруге расскажу!

— Да ладно, там вышло-то по пять капель, — махнул я рукой и перекатил тумбочку с тортом на середину комнаты. — Делов-то...

— То тут сто грамм, то там сто грамм, — фыркнула Марина и, усевшись на кровать, закинула ногу на ногу. — Ты одноразовым ножом сможешь эту красоту порезать?

И без того коротенькое платьице еще больше обтянуло стройное бедро, и я далеко не сразу сумел перевести взгляд

на произведение кондитерского искусства, украшенное цветами из безе.

— Совсем ты, Евгений, в одиночестве одичал... — покачала головой девушка и, расстегнув ридикуль, достала пачку сигарет. — Селин даже предупреждал, что наброситься можешь.

— Я постараюсь быть настоящим джентльменом, — пообещал я, аккуратно разрезая торт. Потом взял штопор, предусмотрительно захваченный с собой слишком уж наблюдательной красавицей, и выдернул пробку из бутылки, едва не расплескав себе на штаны рубинового цвета вино. — Можешь не беспокоиться.

— Зная репутацию некоторых настоящих джентльменов... — Марина закурила и усмехнулась: — А впрочем, бог с ними. Не возражаешь, если я подымлю?

— Дыми на здоровье. — Я достал пару стаканов из среднего ящика тумбочки и предупредил: — Извини, бокалов не держу.

— Неважно! Наливай!

Я наполнил стаканы и протянул один Марине.

— За тебя! — тут же предложила она тост.

Мы чокнулись; я пригубил терпкое вино и пристально уставился на девушку.

Короткая стрижка, острое лицо со слегка вздернутым, аккуратным носиком, слегка подведенные глаза и накрашенные нейтральной помадой губы. Просто удивительно, что она решила ко мне заглянуть. Уверен — могла бы и более интересного собеседника подыскать.

— И о чем ты сейчас думаешь?

— Просто удивляюсь, — улыбнулся я. — Меньше всего ожидал тебя сегодня увидеть.

— Гадаешь, почему я здесь?

— Именно.

— На самом деле я всегда была тайно в тебя влюблена, а сегодня не выдержала и решила поведать о своих чувствах, — хрипло рассмеялась пригубившая вино девушка. — Чем тебе не объяснение?

— То, что влюблена, — это само собой. — Я отломил ку-

сочек безе и улыбнулся. — Я красивый и умный, как в меня можно не влюбиться? Вопрос: почему именно сегодня?

— Селин о твоём дне рождения проболтался, — объяснила Марина. — А я которую неделю без выходных, вот и решила: баста! — устрою себе праздник!

— Тоже повод! Исполнийся мне восемнадцать, поверил бы без вопросов.

— Да ты, Евгений, сторонник теории заговоров?

— Не без этого.

— Ну, тогда тебе придется помучиться, докапываясь до истины.

— Вот еще! — фыркнул я и вновь наполнил стаканы. — Я буду просто наслаждаться твоим обществом.

— Это комплимент?

— Это констатация факта.

— Тогда за встречу?

— За встречу! — Я отпил вина и оторвал с торта очередной цветочек-безе. — Чего-то ты ничего не ешь.

— Фигуру блюда, — провела Марина ладонью по талии.

— У тебя с ней все в порядке, — ничуть не покривив душой, сообщил я.

— Да просто на сладкое уже смотреть не могу, постоянно в клубе что-нибудь перехватываю.

— Работы много?

— Не продохнуть. Еще и в командировку отправляют.

— Расширяетесь?

— Страшными темпами.

— Это же хорошо!

— Было б еще кому работать, — повела плечом Марина и поправила соскользнувшую с плеча бретельку.

— Все пройдет, пройдет и это, — процитировал я древнюю мудрость и вновь разлил вино по стаканам. В голове зашумело, а настроение улучшалось буквально с каждым глотком. Как же немного человеку надо... — Вот и бутылка к концу подошла.

— Как тебе вино?

— Я в этом не разбираюсь.

— Ну конечно! Ты же по коньяку и пиву больше!

— Это все Арабов тогда, — досадливо поморщился я.

- Что — Арабов? Он тебе насильно вливал?
- Ты же знаешь его! И вообще... — замялся я, не решаясь взглянуть девушке в глаза.
- Что — вообще?
- Да не помню я ничего толком!
- Вот хорошо мужикам! Наделал делов, а наутро — не помню ничего. А раз не помню, значит, ничего и не было. Логика железная!
- Хватит издеваться уже. — Проснулся я тогда в подсобке клуба, а значит, действительно «ничего не было».
- Да ладно, — решив больше не мучить меня, рассмеялась Марина. — Не бери в голову.
- Не буду. А кстати, что случилось-то?
- Да ничего особенного, — хитро прищурилась девушка. — Ты весь вечер в любви объяснялся, вот и все.
- Серьезно? — Известие это особо не поразило. Чего-то, если честно, в этом роде и ожидал. — Ну оно и неудивительно...
- В смысле?
- Я же тебе в любви признавался, а ты там самая красивая.
- Хватит уже подлизываться, — отмахнулась Марина. — Я тебя простила.
- За что?!
- За то, что ты все забыл.
- А! Тогда ладно. Как камень с плеч.
- Поехидничай еще! — пригрозила девушка и бросила взгляд на изящные золотые часики на запястье. — Ты, кстати, браслет так и не починил?
- Не-а. Потерял.
- Непутевый.
- Да ладно, ерунда. — Я допил вино и посмотрел Марине в глаза. — А ты уже собираешься?
- У тебя, как в больнице, посещения по расписанию, — пошутила поднявшаяся с кровати девушка и оправила платье.
- Надеюсь, это ненадолго, — поднялся я вслед за ней, и тут щелкнул замок.
- Ну, пока.

Марина поцеловала меня в щеку, я удержал ее, приобняв за талию, и спросил:

— Так ты только поздравить меня приходила?

— А сам как думаешь? — Девушка легко выскользнула из объятий и шагнула к двери. — Мучайся, гадай теперь...

Я только покачал головой, а Марина послала на прощанье воздушный поцелуй и исчезла в коридоре, оставив после себя лишь легкий аромат духов да никак не развеивавшийся табачный дым.

А еще почти не тронутый торт.

Ума не приложу, что с ним теперь делать.

Помощь пришла, откуда не ждали. Хотя, честно говоря, заглянувшему под вечер на огонек Напалму я уже особо и не удивился. Только покачал головой и хлопнул по кровати рядом с собой:

— Падай!

— Не помешал? — на всякий случай уточнил лысый долговязый парень в свободно болтавшейся на мослах майке, черных джинсах и сланцах на босу ногу.

— Не-а. Сегодня в зоопарке день открытых дверей.

— Это вопрос или утверждение?

— А сам как думаешь? — откинулся я спиной на неоштукатуренную кирпичную стену.

— Никак не думаю, — не растерялся Напалм и протянул руку: — Поздравляю с днем рождения, желаю счастья в личной жизни. Пух!

— Спасибо, — пожал я костлявую ладонь пироманта. — Ты-то откуда узнал?

— Селин забегал. Сказал, можно к тебе вечером заглянуть будет.

— А сам раньше чего не заходил?

— А кто б мне сказал, что тебя тоже тут держат? — фыркнул парень и потер пятнавший щеку шрам, формой напоминавший то ли череп, то ли очертание африканского континента. — Конспираторы, блин...

— Конспираторы — не то слово, — вздохнул я и снял закрывавшую торт картонную крышку. — Будешь?

— Покурю для начала. — Напалм достал из заднего кар-

мана джинсов мятую пачку сигарет и уточнил: — Не возражаешь?

— Дыми.

Парень чиркнул зажигалкой, затянулся и, запрокинув голову, выпустил к потолку длинную струю дыма.

— Хорошо! — потянулся он и поудобней развалился на кровати.

— Погоди, — удивился я, — а зажигалка тебе зачем?

— Да тут такая ерунда, — несколько смутился пиромант, — в Морге толком своим даром воспользоваться не могу.

— Та же фигня.

— Оп-па! — уставился на меня Напалм. — А твои-то способности как заблокировать можно?

— Ясновидящие отклики магического поля улавливают, а тут никаких колебаний, все упорядочено и рассортировано. А стоит напрячься — будто в бетонную стену утыкаюсь.

— Это все Гадес, — уверенно заявил парень, забычковал сигарету и спрятал окурочок обратно в пачку. — Он все энергетические потоки под себя подогнал.

— Похоже на то, — согласился я и с интересом уставился на пироманта: — Ну, рассказывай.

— Чего рассказывать? — недоуменно захлопал глазами Напалм.

— Что в большом мире делается.

— А я знаю? Сам тут безвылазно сижу.

— Ты — да. А Вера?

— А что Вера? С чего ты вообще взял, что она со мной живет?

— Слушай, Напалм, — ухмыльнулся я, — ты кому лапшу на уши вешаешь? Ясновидящему?

— Ты о чем? — памятуя о моем заблокированном даре, продолжил скрытничать пиромант.

— Понимаешь, — вздохнул я, — живи ты один, курил бы спокойно прямо в номере. А тебя вон трясло всего, пока не затянулся.

— У, блин! Спалился, — рассмеялся пиромант и хрипло закашлялся.

— Завязывай с куревом.

- Пытаюсь.
- Не надо пытаться, надо бросать.
- Умный, да? — поморщился парень. — У самого вредных привычек нет?
- Нет.
- Да? А винищем от тебя так и шибает.
- Хорошее вино еще никому не повредило. — Я достал убранный под кровать бутылку и продемонстрировал ее пироманту. — Французское, между прочим.
- Любое качество перебивается количеством.
- Ты мне зубы не заговаривай. Рассказывай давай.
- Да чего там рассказывать? — Парень сунул в рот последний цветочек с торта и облизнул пальцы. — Похоже, мы крепко встряли.
- Это и ежу понятно, — фыркнул я. — Учитывая, сколько тут стоят номера, удивляюсь, как меня еще в расход не пустили. Что гимназисты говорят?
- А что гимназисты? — пожал плечами пиромант и почесал бок. — О том, что к взрыву Цитадели причастна контрразведка, не догадались, можешь расслабиться. Но денег мы от них, само собой, не дождемся.
- Ну, хоть так, — вздохнул я.
- Вспоминать об этом прискорбном обстоятельстве было неприятно до сих пор. Ледяная пирамида могла стать трамплином, открывшим мне дорогу на самый верх, а вместо этого едва не погребла под своими обломками. Узнай гимназисты о моем участии в ее уничтожении, и даже Гадес не станет обеспечивать защиту столь неудобного постояльца. Впрочем, всплыви правда, и я бесследно исчезну, даже не успев сказать «му».
- А в остальном как дела обстоят?
- Да не знаю я! — поморщился пиромант. — Сиди, говорят, и не рыпайся. Как можно будет выйти, узнаешь об этом первым. Но я так понял, спалились мы в Соколовском конкретно.
- В основном там я спалился. Вас с Алексом только в лицо видели.
- И кому от этого легче? Так и так взаперти сидеть приходится.

— По перспективам совсем ничего не говорят?

— Да какие могут быть перспективы? — разнервничался Напалм. — Пока хвосты не подчистят, так и будем здесь куковать. Хотя...

— Что — хотя? — сразу зацепился я за недосказанность и одернул вновь отломившего кусочек от торта пироманта. — Да отрежь ты нормально, не мусори!

— Начались какие-то подвижки в последнее время. В курс дела пока не вводили, но я такие вещи нюхом чую. — Парень посмотрел на торт, перевел взгляд на меня и вдруг спросил: — Ты его доедать будешь? А то смотри — заберу.

— Забирай.

— Пришел, называется, на день рождения, — заржал Напалм. — Сам еще с подарком и уйду.

— Да ладно, бери, — махнул я рукой.

— Слушай, Евгений, — принялся оправдываться парень. — Я ж тут безвылазно сижу, да и Селин только утром предупредил. Просто даже возможности не было Верку озадачить. Потом как-нибудь.

— Забей, нормально все. Я тебе тоже ничего не подарю, будем квиты.

— Договорились, — поднялся на ноги расплывшийся в ехидной улыбке пиромант. — Побегу, а то сейчас моя придет — визгу будет!

— Не пропадай.

— Само собой! — подхватив торт, подмигнул мне Напалм и направился на выход. — Все, давай.

— Беги, беги. А то зубы после курева почистить не успеешь, и в угол поставят.

— Легко тебе говорить, — обернулся пиромант. — Вот женишься, посмотрю тогда на тебя.

— У меня нет вредных привычек, — напомнил я.

— Это ты так думаешь, — рассмеялся Напалм и скрылся за дверью.

Тут же щелкнул замок, и, тяжело вздохнув, я повалился на кровать.

Ну и чего они все приходили? С днем рождения поздравить? Или я просто чего-то не понимаю?

У кого б спросить еще...

ГЛАВА 2

Следующее утро не задалось.

Оно и неудивительно — все же не стоит коньяк с вином мешать. Пусть и там, и там алкоголь виноградный, да как-то не очень хорошо они сочетаются. Ну и понижать градус неправильно, опять-таки.

И хоть не могу сказать, что особо мутило, но голова была ватная, да и подташнивало слегка. Вроде ничего страшного, вот только терпеть не могу в таком состоянии находиться.

Апатия, блин, и тоска. Есть не хочется, вода уже не лезет.

Думать больно, спать не получается. Да и не дали выспаться: продолжая традицию вчерашнего дня, незваные гости заявили с самого утра.

Разбудил меня стук в дверь. И это уже было странно — раньше такими формальностями себя никто не обременял.

— Кто там? — с трудом продирая глаза, прохрипел я.

— Сто грамм, — заглянул в комнату темноволосый парень явно выраженной кавказской наружности. Черные глаза, ястребиный нос, заросший колючей щетиной подбородок.

— Не, Гамлет, мне вчера хватило, — уселся я на кровать. — Ты заходи, что ли.

— Я не один, — отказался Датчанин, вдобавок к этому прозвищу отзывавшийся и на вполне понятную в его случае кличку Принц. А вот Гамлетом он был, как это ни странно, по паспорту. — Подходи в телевизионную комнату.

— Сейчас буду. — Я зевнул и почесал затылок. — Спасибо за подарок, кстати.

— Да не за что, — ухмыльнулся парень и скрылся в коридоре.

Я только покачал головой. Теперь уже не приходилось сомневаться, что дело сдвинулось с мертвой точки, но почему-то сейчас это несколько не радовало. Сначала Селин со своими непонятными намеками, теперь слишком уж улыбочивый Гамлет. Ситуация накаляется, а у меня даже догадок никаких на этот счет нет. Еще немного, и окончательно себя ежиком-в-тумане почувствую.

Терпеть не могу в таких ситуациях оказываться!

Или мне просто ясновидения недостает? Пока бока отлеживал, предвидение особо и не требовалось, а вот сейчас без него как-то совсем кисло. Но вадаться некуда, придется идти, так сказать, «на терку» вслепую.

Невесело усмехнувшись, я засунул подаренный Денисом револьвер сзади за ремень джинсов и, не заправляя фланелевой рубахи, вышел в коридор. Оружие, конечно, опытный человек сразу срисует, да и не поможет оно в случае серьезной заварушки, но мало ли как дело обернется?

Так спокойней.

Чисто теоретически спокойней, конечно. И все же, все же...

Прикрыв за собой дверь, я направился к телевизионной комнате и неожиданно поймал себя на том, что потихоньку замедляю шаг. Пусть ясновидение так и не проснулось, но предчувствия нахлынули самые безрадостные.

Или это просто нервы? Будем надеяться, что так...

Взяв наконец себя в руки, я нацепил на лицо дежурную улыбку и шагнул в комнату отдыха, в дальнем углу которой на экране плазменной панели беззвучно мелькал стародавний музыкальный клип не один год назад канувшего в небытие исполнителя. Впрочем, на телевизор мне было плевать, вниманием сразу завладели развалившиеся в креслах люди. Точнее, составивший компанию Гамлету незнакомый длинноволосый парень в темно-синем костюме, дорожную ткань которого пронизывали едва заметные оранжевые нити.

Спутник Датчанина без особой спешки поднялся мне навстречу, будто специально демонстрируя явно пошитый на заказ костюм, шелковую белоснежную сорочку и строгих расцветок шелковый же галстук с изящным серебряным зажимом. Помимо зажима, из этого драгоценного металла оказались изготовлены пряжки остроносых кожаных штиблет, а золотой перстень на указательном пальце левой руки поражал небанальных размеров сапфиром.

На фоне модника Гамлет в своих черных джинсах, замшевом пиджаке и высоких ботинках смотрелся невесть как забредшим с улицы подзаборником, но его это несколько

не смущало. Постарался скрыть удивление и я, хотя от приблизительной стоимости «прикида» протянувшего мне руку пижона на затылке зашевелились волосы.

Это, блин, Рокфеллер какой-то доморощенный...

— Евгений Максимович Апостол, — представил меня развалившийся в кресле Принц и указал на спутника: — Илья Степанович Линеv. Будьте знакомы.

Я пожал изящную, с длинными худыми пальцами, но при этом неожиданно сильную ладонь Ильи и без особого радушия улыбнулся:

— Приятно познакомиться.

— Взаимно, — внешне не проявляя никаких эмоций, кивнул тот.

— Стойте! Линеv? — неожиданно насторожился я, уловив в лице Ильи смутно знакомые черты. — А Вячеслав Степанович — это...

— Мой брат, — подтвердил Линеv.

— О! — глубокомысленно произнес я и перевел взгляд на Гамлета. — А!

А как тут не удивиться?! Прекрасно ведь помню, что брат Славы в контрразведке служит.

— Илья Степанович — наш куратор, — невозмутимо заявил Датчанин.

— Понятно, — нейтральным тоном произнес я, опускаясь в ближайшее кресло. Револьвер немедленно врезался в поясницу, и пришлось поерзать, устраиваясь поудобней. — Чем обязан?

— Да вот решили заглянуть, твоими бытовыми условиями поинтересоваться, — несмешно пошутил Принц.

— Хорош уже, — нервно оборвал я его. — Давай ближе к делу.

— Не проблема, — пожал плечами Гамлет и закинул ногу на ногу. — Илья Степанович, вам слово...

— Во-первых, — улыбнулся с интересом разглядывавший меня Линеv, — хочу от лица Дружины поблагодарить вас, Евгений Максимович, за оказанное содействие...

— Давайте вслух об этом не будем, — вздрогнув, попросил я.

— Это помещение полностью защищено от магического прослушивания.

— И тем не менее, — решил я настоять на своем. — Это не паранойя, просто не надо. Хорошо?

— Как скажешь, — согласился Илья. — Тогда перейдем сразу ко второму вопросу.

— Ага, — посмотрел Датчанин на наручные часы. — Давайте уже перейдем ко второму вопросу. Как у нас, кстати, обстоят дела со вторым вопросом?

— Все относительно, — улыбнулся Линеv. — Сразу скажу: могло быть и хуже.

— Но могло и лучше? — заранее чуя неприятности, вздохнул я.

— Это точно, — и не подумал успокаивать меня контрразведчик. — Могло быть и лучше.

— И насколько все плохо?

— Худшего нам удалось избежать. — Илья погладил перстень и взглянул мне прямо в глаза. — Именно поэтому мы все до сих пор живы.

— Это радует, — поежился я, чувствуя, как намокла из-за выступившего на спине пота рубашка.

— Руководство Гимназии не узнало о твоём участии сам знаешь в чем, — будто не услышав меня, продолжил Линеv. — А разведка Города, по нашим сведениям, так и не установила виновных в уничтожении отправленного к Чертову провалу подразделения рейнджеров.

— Ну горожане меня особо не волновали, — фыркнул я.

— И зря, — осуждающе покачал головой Гамлет. — Шарахался бы потом от каждого узкоглазого...

— К сожалению, горожане, несмотря на все наши усилия, чувствуют себя в Форте как дома, — поморщился Линеv. — Да и агентов влияния у них до сих пор хватает.

— О-хо-хо... Так понимаю, с хорошими новостями мы закончили?

— Да нет, почему, — усмехнулся Гамлет. — Торговый союз и Цех согласились не вспоминать об одном инциденте с твоим участием. И даже не спрашивай, во сколько нам это стало.

— Тогда в чем проблема? — удивился я, испыав от этого

известия немалое облегчение. С торгашами ссориться — последнее дело.

— Проблема в Лиге и Семере, — вздохнул контрразведчик и поправил волосы. — Они твердо намерены задать тебе несколько неудобных вопросов касательно исчезновения выехавшего из Соколовского в погоню за вами вездехода.

— И не только вездехода, — добавил Датчанин.

— Чего мы, по понятным причинам, допустить никак не можем, — продолжил контрразведчик. — Именно поэтому ты до сих пор находишься здесь.

— Вездеход пограничники расстреляли! — ухватился я за последнюю соломинку.

— Правда? — уставился на меня Линев. — Может, они и официальный рапорт об этом составили?

— Вот черт! — пробормотал я, вспомнив о приказе лейтенанта утопить трупы и сожженную машину в болоте. — Встрял.

— В Соколовском тебя узнали сразу несколько человек, — добил меня контрразведчик. — Если приставить охрану, Семера, быть может, и не станет на конфликт нарываться, а вот валькирии уберут по-тихому, и никто ничего не докажет.

— И хорошо, если просто уберут, — потер переносицу Гамлет, — а не устроят предварительно допрос с пристрастием.

— Полагаете, в Форте я не жилец?

Глупый вопрос — лично у меня самого сомнений в этом не было ни малейших. Те, кто переходит дорогу ведьмам, обычно долго не живут. И умирают они все как один очень паскудно. А деятели из Семеры и вовсе откровенные бандиты, от них любой пакости можно ждать.

— Если отправить тебя в вольное плаванье, к вечеру обзаведешься лишней дырой в голове, — без обиняков высказал свое мнение по этому вопросу Датчанин.

— И что вы предлагаете? — поинтересовался я, прекрасно осознавая возможные варианты развития событий. Выбор небольшой: или рвать когти из Форта, или пуля в затылок.

— Думаю, тебе по состоянию здоровья требуется как

можно скорее перебраться в Северореченск, — прямо заявил Линеv.

— И что я там буду делать? — Без денег, без связей. При таком раскладе проще сразу в петлю. Но, с другой стороны, в Форте обустроился же как-то в свое время, значит, и там не пропаду. — А, ерунда! Это мои проблемы. Прорвусь.

Надеюсь, с партнеров хоть часть долгов стрясти получится. Иначе придется автостопом до Северореченска добираться...

— Подъемные мы тебе обеспечим, — обнадежил вдруг меня Илья. — На многое не рассчитывай, но на первое время хватит.

— Подъемные? — насторожился я. — Так вы меня туда шпионить засылаете?

— Шпионить? — разыграл удивление Линеv. — Как ты мог такое подумать? Мы не занимаемся шпионажем! Скажем так, у нас есть свои интересы в том регионе.

— Надеюсь, ничем нелегальным заниматься не придется? А то на каторге подъемные особо негде тратить.

— Все будет абсолютно легально, — уверил меня Илья.

— С нашей точки зрения, разумеется, — с ухмылкой ввернул Гамлет.

— Так! — хлопнул я ладонью по подлокотнику. — Говорите уже прямо, что именно от меня требуется!

— Да не волнуйся ты, — улыбнулся контрразведчик, которого мои метания явно забавляли.

Или он только делает вид, будто ему весело?

Блин, как же трудно, оказывается, вести переговоры без ясновидения! Просто засада!

— Мы тебя ни к чему такому не принуждаем, — поднялся из кресла Датчанин. — На подъемные и охрану можешь рассчитывать в любом случае.

— Но остальное придется заработать, — кивнул Линеv.

— Остальное — это что?

— Связи. С нашими контактами наладить поставки из Северореченска будет не в пример проще.

— А как на это посмотрит Торговый союз?

— А кого волнует мнение Торгового союза? Товары бу-

дешь поставлять по закрытым тендерам Дружины. Ну и самостоятельно тебе никто не мешает клиентов искать.

— Ясно, — облизнул я губы. Преимущества подобного сотрудничества с Дружиной расписывать не требовалось. Это не с нуля дело начинать, таким клиентам и многие торговцы со стажем позавидуют. Вот только и грозить в случае провала будет не банкротство, а виселица. В Северореченске с преступниками не церемонятся. — Что конкретно придется делать?

— Агентом ты не будешь, можешь не беспокоиться, — успокоил меня Линеv. — Просто ты оказался интересен нашим партнерам.

— Стоп! — насторожился я. — Каким еще партнерам?

— Так ты согласен?

— Я в принципе не против. Но если в деле учувствует кто-то еще, придется встретиться с ними и заранее обговорить все детали.

В ответ на это требование Линеv посмотрел на меня с неприкрытой усмешкой, и от его пристального взгляда сделалось не по себе. Но уже буквально миг спустя контрразведчик кивнул и выбрался из глубокого кресла.

— Поехали.

— Куда?!

— Знакомиться с будущими работодателями.

— Прямо сейчас?

— У тебя на сегодня что-то уже запланировано? — издеваясь, уточнил Гамлет.

— Да нет, — поднялся я на ноги. — Просто верхней одежды нет.

— Не проблема, — отмахнулся Датчанин. — Сейчас все будет.

— Жду в баре, — предупредил Илья и вышел из комнаты отдыха, оставив нас с Принцем наедине.

— Слушай, — немедленно ухватил я Гамлета за рукав пиджака. — Он кто вообще? Какой у него чин в контрразведке?

— Контрразведке? — хмыкнул Принц. — Бери выше! Это первый заместитель нового Воеводы.

— Во, блин! Кто ж тогда у него в партнерах ходит?

— Скоро познакомишься, — начал темнить Гамлет и подтолкнул меня к выходу. — Пошли, сейчас одежду принесут.

— Старую?

— Новую. Старую ты так кровью ухوماздал, что проще сжечь оказалось.

Как ни странно, дожидаться одежды и в самом деле не пришлось. За время моего отсутствия на кровати разложили утепленные какой-то синтетической набивкой штаны и достающую до середины бедра черную дубленку. В пакете на тумбочке обнаружилась меховая шапка, зимняя балаклава, мохеровый шарф, меховушки и легкие перчатки. А у порога стояли высокие ботинки с засунутой внутрь парой шерстяных носков.

Без особых изысков, но замерзнуть — не замерзну.

Я наскоро оделся, взялся за ботинки и обнаружил, что они не утеплены мехом.

— Вы это... — нахмурился я, — предлагаете мне ноги отморозить?

— Да перестань ты, — отмахнулся Гамлет. — Там композитная ткань, гортекс называется. Ни воду, ни холод не пропускает. С шерстяными носками лучше не придумашь.

— Уверен?

— Новые технологии, блин!

— Ладно. — Я застегнул дубленку и поднял кинутый на кровать револьвер. — Вот вы ствол мне подарили, а кобуру не судьба была к нему достать?

— Ты его на всеобщем обозрении носить собрался? — спросил Датчанин и покрутил пальцем у виска. — Совсем, что ли?

— А вы меня разве не отмажете, если что?

— И как мы это сделаем, если какой-нибудь дружинник тебе в превентивных целях мозги вышибет?

— Ладно, в Форте понятно. А дальше-то как его таскать?

— Хорошо, попрошу Селина что-нибудь подобрать.

— Попроси, — кивнул я и замахал руками, когда парень неожиданно натянул мне на голову балаклаву: — Эй! Ты чего?!

— Не снимай, — предупредил Гамлет. — Не дай бог из Семеры на кого-нибудь нарвешься.

— Ну ты, блин! — фыркнул я и засунул револьвер в карман дубленки. — Все, убери руки! Понял я, понял!

— Тогда пошли.

Я хотел было прихватить с собой и коробку патронов, потом решил, что стрелять сегодня вряд ли доведется, и вышел в коридор. Датчанин захлопнул дверь и подтолкнул меня к лестнице:

— Идем, а то Линева все мозги вынесет.

— Такой занятой человек?

— Не то слово.

Но Илья Линева никуда не торопился, а спокойно сидел за столиком устроенного на первом этаже доходного дома кафе «для своих» и смотрел работавший с выключенным звуком телевизор. Увидев нас, он отставил чашку недопитого кофе, снял с вешалки длинное кашемировое пальто и направился на выход. Полутемными коридорами мы прошли за ним в перестроенное под гараж помещение в дальнем крыле Морга и остановились у видавшей виды четырехдверной «Нивы».

— Залезай! — Распахнув дверцу, Гамлет запихнул меня на заднее сиденье. Сам садиться не стал и, наклонившись, предупредил Илью: — Я Дениса сразу туда пришлю.

— Договорились, — кивнул Линева и завел двигатель.

— Туда — это куда? — немедленно поинтересовался я.

— Увидишь, — как-то очень уж неопределенно усмехнулся контрразведчик.

— Вот вы обнадежили, Илья Степанович, так обнадежили...

Ничего не ответив, Линева вывернул руль и подогнал машину к воротам, которые после короткого автомобильного сигнала вздрогнули и начали медленно уходить вверх. «Нива», будто покидающая подводную лодку торпеда, вынырнула на улицу, набирая скорость, проехала через выставленную Гадесом защитную пелену, и почти сразу меня окутала заполонившая воздух магическая энергия.

Энергия чистая, дрожащая и беспрестанно куда-то теку-

шая. Не выхолащенная старым магом, а несущая просто невероятное количество информации.

Утро. Холодно. Скоро пойдет снег. Дороги с ночи до сих пор не чищены. Линев сейчас повернет на Красный проспект, а оттуда нам на Тополиную аллею...

Дальше меня затрясло, и я постарался хоть как-то отгородиться от хлынувшей со всех сторон магической энергии: после месяца заточения в подвале с его упорядоченной стабильностью я будто в полосе прибоя во время шторма оказался. Как бы не утонуть...

— Ух ты! — только и прошипел я сквозь стиснутые зубы и, стянув шапку, а потом и маску, принялся массировать виски. В голове упруго пульсировала невесть с чего разгоревшаяся боль, и меня замутило.

— Все в порядке? — уточнил глянувший в зеркало заднего вида Илья.

— Сейчас будет, — буркнул я и откинулся на сиденье.

Сознание словно раздвоилось: с одной стороны я сидел в «Ниве» с затянутыми белоснежными узорами изморози стеклами, с другой — летел над машиной, впитывая текшую со всех сторон информацию.

Красный проспект, справа офисные пятиэтажки, слева глухой забор с колючей проволокой поверху. Тяжело нагруженные чем-то сани на встречке, собирающийся свернуть во дворы узик с синей полосой на борту впереди. Люди. Много людей. Идут, стоят, торгуются на блошином рынке, спешат по делам. И никому до нас никакого дела.

Это хорошо.

Постепенно я сумел подавить едва не отправившее меня в обморок предвидение и, глубоко вздохнув, повертел головой в попытке размять занемевшую шею.

— Притормози, — попросил я контрразведчика перед очередным перекрестком. — От колонки вода натекла, лед снежком присыпало. Сейчас занесет.

— Как скажешь, — усмехнулся Линев и сбросил газ. Вскоре нас слегка повело в сторону, но Илья легко справился с управлением и вновь погнал дальше. — Оклемался?

— Да вроде.

— Не сообразил еще, куда едем?

— Нет. — Как ни старался, но будущее заволочла непроницаемая пелена. Точно знаю — сейчас повернем на Тополиную аллею. А вот дальше... дальше ничего разобрать не получается. — Может, уже расскажешь?

— Сюрприз будет, — отшутился контрразведчик. — И маску не забудь. Тебе на людях лучше не светиться.

— Хорошо, — не стал я качать права и натянул балаклаву, а сверху нее шапку-ушанку. — Здесь осторожней, «бычок» едет.

Линев только усмехнулся и выжал газ. «Нива» проскочила перед самым носом выворачивавшего на проспект фургона, нас немного протащило на плохо почищенном от снега перекрестке, но Илья удержал ситуацию под контролем и, выкрутив руль, направил машину на Тополиную аллею.

— У тебя голова не мерзнет? — решил я попробовать хоть как-то его расшевелить. А то будто не человек, а манекен какой-то. Даже отголоска эмоций уловить не получается.

— В машине нормально, — пригладил тот ладонью волосы и предупредил: — Почти приехали.

— Да ну?

Мысли путались, и я с удивлением осознал, что больше не в состоянии с помощью предвидения определять, где именно мы находимся. Ясно только, что «Нива» свернула, так и не доехав до проспекта Терешковой.

Куда это нас занесло?!

— Вылезай, — неожиданно распорядился Линев, остановив автомобиль на следующем перекрестке.

— Чего еще? — насторожился я, разглядывая улицу в наспех откорябанную от изморози щелочку на боковом стекле.

— Вылезай, тебя ждут.

— Ну ладно тогда...

Я со вздохом распахнул дверцу и, выбравшись на обочину, сразу по колено увяз в глубоком снегу. Огляделся по сторонам в ожидании комитета по встрече, но так и не увидел никого подходящего на эту роль. Попытался воспользоваться даром и тут же раздраженно поморщился: голова закружилась, а легкий скрип фонаря, качавшегося над воро-

тами выстроенного у перекрестка особняка, жутко раздражал и никак не давал сосредоточиться.

Будто нарочно, блин...

— К воротам подходи! — крикнул мне Линеv и захлопнул дверь. А потом и вовсе преспокойно уехал.

Я только выругался себе под нос и, перебравшись с обочины на расчищенный от снега тротуар, вновь попытался побежаться ясновидением по ближайшим дворам. И опять ничего этим не добился.

Ну, если не считать результатом очередной приступ головокружения.

На какой-то неуловимый миг показалось, будто я стою на раскаленной южным солнцем арене и откуда-то издадека горячий ветер доносит крики беснующейся толпы, но наваждение тут же сгнуло, словно его и не было вовсе. И лишь по спине заструилась струйка теплого пота.

Мысли путались, трехэтажный особняк то проявлялся перед внутренним зрением, то пропадал, а укутавшее его обитателей ослепительное сияние никак не давало понять, кто именно ожидает меня внутри. Нечто непонятное игралось с магическими полями, заставляя энергию колебаться и дрожать, повинуюсь воле неведомого дирижера. Это была не монолитная неподвижность, столь обожаемая Гадесом, это была коррида. И, как ни печально признавать, со мной в роли быка.

Осознав, что сумею уловить лишь то, что соизволят показать хозяева особняка, я помотал головой, выкидывая из нее дар предвидения, и подошел к воротам. Только постучал, и сразу распахнулась неприметная калитка, над которой, несмотря на полное отсутствие ветра, продолжал раскачиваться странный фонарь.

Фигура в грубоотканом коричневом балахоне шагнула в сторону, приглашая меня войти, и при виде столь странного одеяния я немедленно догадался, к кому именно на встречу привез меня Линеv.

«Несущие свет»!

Но этим-то шарлатанам от религии что могло от меня понадобиться?

Хотя... шарлатанам ли?

От ясновидения они закрывались просто мастерски, а учитывая сотрудничество с контрразведкой, картинка складывалась довольно неоднозначная. Да и у привратника балахон явно не просто так топорщится. Сразу видно, что под него бронезилет пододет, а сбоку еще и рукоять пистолета выпирает.

— И куда теперь? — повернулся я к захлопнувшему ка-литку парню, лицо которого скрывал капюшон хламиды.

— Через центральный, — весьма лаконично подсказал тот и указал на крыльцо особняка. — Вас ждут.

Я кивнул и зашагал в указанном направлении, не забывая внимательно поглядывать по сторонам. А посмотреть было на что — с внутренней стороны забор оказался оборудован лесенками и переходами, предназначенными, несомненно, вовсе не для ремонтных работ.

От пристроенного сбоку флигеля на миг потянуло пронизывавшим до самых костей ледяным ветерком, и сразу стало как-то совсем уж не по себе. Странные ощущения. Будто вновь через границу между областями Приграничья перехожу. Там похоже морозило...

Невольно поежившись, я взбежал на крыльцо и, распахнув усиленную железными полосами и уголками дверь, заскочил внутрь. Холод немедленно разжал свои объятия, но справиться с желанием выпить чего-нибудь горячительного и непременно пробирающего до костей удалось вовсе не сразу.

— Позвольте вашу одежду.

Невысокий худощавый паренек в сером балахоне вынырнул из темной ниши и забрал у меня дубленку и шапку. Аккуратно сгрузил верхнюю одежду на стоявший в углу диван и указал на лестницу.

— Следуйте за мной.

— Следую, следую, — пробурчал я себе под нос и направился за пареньком.

А тот, как выяснилось пару минут спустя, легких путей не искал и принялся нарезать круги по темным коридорам особняка. В обычных обстоятельствах попытка подобным образом запутать ясновидящего заведомо обречена на фиаско, но сейчас ниши, боковые ответвления и лестничные

пролеты свились в голове в единое целое. И вычленив из этой каши правильный маршрут оказалось просто-напросто невозможно.

Изрядно поплутав, проводник подошел к неприметной двери, распахнул ее и жестом пригласил пройти внутрь. Подспудно ожидая какого-нибудь подвоха, я переступил через порог и, скользнув взглядом по висевшему на стене ковру с неплохой коллекцией колюще-режущих игрушек, во все глаза уставился на находившихся в комнате людей. Стоявшее в углу рядом с торшером и журнальным столиком кресло оккупировал молодежавый светловолосый парень, а у выходящего во двор окна спиной ко мне стоял мужчина в длинном черном халате с вышитыми золотом драконами.

Первый увлеченно читал потрепанную книгу, второй отрешенно разглядывал белоснежные узоры изморози, затянувшие нижнюю половину оконного стекла. Ни тот, ни другой на появление гостя никак не отреагировали, а мне на глаза попался хрустальный шар, зависший над стоявшим посреди комнаты круглым столом. Я попытался получше рассмотреть переливавшиеся в глубине прозрачного камня зеленоватые искорки и немедленно, что называется, «залип».

Сзади мягко захлопнулась дверь, но теперь это уже не имело никакого значения. Игра света и теней превращала хрусталь в самую прекрасную драгоценность на свете, и угодившее в ловушку ясновидение намертво прикипело к этому магическому подобию магнита.

Чувствуя, что еще немного, и самостоятельно освободиться уже не смогу, я полностью погасил дар предвидения и, закусив губу, оторвал взгляд от хрустального шара. Вытер с лица пот и, не скрывая раздражения, поморщился:

— Зря вы так.

Мужчина в халате пожал плечами и усмехнулся:

— Ничего личного.

— Все так говорят, — буркнул я и без приглашения повалился на отодвинутый от столика стул. С заблокированным даром ясновидения висевший передо мной шар превратил-

ся в обычный кусок хрусталя, но некая странная притягательность сохранялась в нем и сейчас.

— И, разумеется, бессовестно врут, — отложил книгу на подлокотник сидевший в глубоком кресле крепыш лет тридцати пяти с насквозь славянской внешностью. Русые волосы, голубые глаза, широкое лицо. Из особых примет лишь то ли красноватый шрам, то ли родимое пятно на щеке.

— Да неужели? — отвернулся от окна мужчина в халате. Черноволосый, темноглазый, с горбатым, немного загнутым вниз носом. И вместе с тем совершенно не похожий на кавказца. Скорее уж жгучие испанские доны на ум приходят.

— А то! — ухмыльнулся сидевший в кресле парень и закинул ногу на ногу.

— Как скажешь, как скажешь, — не стал спорить черноволосый и представился: — Отец Доминик.

Я слегка приподнялся над стулом и улыбнулся:

— Евгений Максимович.

— Мстислав. — Светловолосый крепыш с плохо скрываемой усмешкой глянул на нас и добавил: — Просто Мстислав.

— И чем обязан знакомству? — спросил я, с трудом заставляя себя отвести взгляд от глаз самозваного «отца», которые гипнотизировали ничуть не хуже магического шара.

— Чашку чая? — ничего не ответив по существу, предложил Доминик.

— Не откажусь, — поежился я, припомнив тянущую от флигеля стылость, и в тот же миг за спиной распахнулась входная дверь.

Зашедший в кабинет послушник выставил на стол небольшой заварочный чайничек и блюдец с фарфоровой чашкой, серебряной ложечкой и двумя кусочками сахара. Все так же молча он покинул комнату; я хмыкнул, налил себе чаю и принялся размешивать сахар. Потом с наслаждением отхлебнул и вновь повторил свой вопрос:

— И все же — чем обязан?

— Мне было видение, — на полном серьезе заявил отец Доминик, — что ты можешь быть нам полезен.

— Видение, говорите? — переспросил я и неожиданно понял, что собеседник сказал чистую правду. Да, ему было видение. И это вовсе не пустяк, уж мне ли не знать. — И как в этом видении я отреагировал на ваше предложение?

— Исход виделся смутно, — не поддался на провокацию хозяин кабинета.

— Оно всегда так, — не сдержавшись, хохотнул Мстислав. — Вот, бывало, спрашиваю: отче, с каким счетом игра закончится? А он: смутно это все!

— Хватит, — мягко попросил Доминик, и подавившийся смешком крепыш незамедлительно умолк.

— Что конкретно вы предлагаете? — не выдержал я.

— Предлагаю помочь друг другу.

— Каким образом?

— Нам стало известно, — хозяин кабинета уселся за стол и легонько толкнул качнувшийся в сторону и тут же вернувшийся обратно хрустальный шар, — что климат Форты стал очень пагубно влиять на состояние вашего, Евгений Максимович, здоровья. Единственное разумное в данной ситуации решение — перебраться отсюда куда-нибудь подальше. Про перспективы трудоустройства в Городе говорить не буду, а вот Северореченск в этом плане достаточно интересный вариант.

— А у вас, так понимаю, есть в Северореченске свои интересы?

— Именно. Вы решаете там наши проблемы, мы в ответ обеспечиваем контрактную базу для поставок оттуда, допустим, продовольствия. И все довольны.

— Не пойдет.

— Почему нет?

— Насколько мне известно, власти Северореченска крайне негативно относятся к правонарушителям. Особенно к наркоторговцам и шпионам. А я человек впечатлительный, как представляю, что меня могут облить водой и на морозе оставить, сразу плохо становится.

— Небольшое уточнение: плохо там относятся к спалившимся шпионам, — не смог промолчать Мстислав. — Будет стимул не попадаться!

— Перестань, — вновь одернул его внимательно разглядывавший меня отец Доминик. — А откуда взялись мысли о шпионах? Разве не могут у нас быть там частные интересы?

— С учетом того, что меня сюда привез деятель, курирующий контрразведку Дружины, — нет.

— Вы не допускаете мысли, что это он работает на нас, а не наоборот?

— Хм... — задумался я. — Знаете, отче, не знаю, кто на кого работает, но дельце это пахнет однозначно нехорошо.

— Полагаетесь на инстинкты?

— Вы не оставили мне выбора, — усмехнулся я и указал на висевший в воздухе хрустальный шар.

— Это для вашей же пользы.

— Боюсь показаться банальным, но все так говорят.

— Давайте скажу, как ситуация видится нам, — мягко улыбнулся Доминик.

— Не стоит, — покачал я головой, допил чай и решил пояснить свою позицию: — Я не создан для агентурной работы, и точка.

— Вам не придется никого вербовать, не надо будет добывать информацию или служить курьером. Мы не нуждаемся в полевом агенте, скорее нам необходим толковый аудитор, — не обратил хозяин кабинета никакого внимания на мои слова. — По сути, вы будете заниматься там тем же, чем и в Форте, — торговать и заводить нужные связи. А заодно отделять зерна от плевел.

— В смысле?

— Допустим, встречаясь с определенными людьми, вы станете задавать себе вопрос: а не проданся ли этот господин местной охранке? И я уверен, вот здесь, — Доминик постучал себя пальцем по виску, — не сразу, но какое-то время спустя у вас неминуемо появится верный ответ. Никаких провокаций, простое общение по работе. С вашим даром это пустяки. Никто не сможет скрыть от вас правду.

— Кроме вас, — буркнул я, невольно начиная испытывать интерес к предложению «Несущих свет». Если придется заниматься лишь проверкой подозрительных личностей, риск разоблачения будет минимальным. Минимальным, но

не равным нулю. Всегда остается шанс, что сдадут свои же. И пусть никаких доказательств моей подрывной деятельности в этом случае добыть не получится, но в таких делах никаких доказательств и не потребуется. — А если меня продаст какой-нибудь перебежчик?

— О нашем сотрудничестве будут знать только четыре человека. Вы сами, мы двое и господин Линеv. И больше никто и ни при каких обстоятельствах об этом не узнает.

Я посмотрел на Доминика, потом перевел взгляд на Мстислава. Заблокированный дар ясновидения молчал, но мне представлялось маловероятным, что эти люди решат переметнуться на другую сторону. Да и Линеv такого впечатления не производил. Все это вилами по воде, конечно, писано, да только стопроцентных гарантий в таких делах не бывает.

— А каким образом я буду информировать о результатах собеседований? Телепатически?

— Это уже чисто технический аспект, — улыбнулся Мстислав. — Просто при формировании очередного обоза в Форт включишь в состав груза определенные товары. Нам останется только поднять таможенную декларацию.

— Как у вас все просто, — поморщился я. — А не боитесь, что я вас продам?

— А ты продашь?

— Не в этом дело. Мне интересна причина вашей странной уверенности в моей порядочности.

Отец Доминик только улыбнулся и покачал головой:

— Сын мой, задай себе вопрос: а смогу ли я продать за тридцать сребреников этих людей?

Я хотел было съязвить, потом задумался и не на шутку удивился — не смогу. Не из какой-то врожденной порядочности, а вот не смогу, и все. Хоть на куски режьте, но и слова не вытянете.

— Это вы мне так мозги запудрили? — чувствуя странный озноб, спросил я у хозяина кабинета.

— Небольшая страховка для нашей общей безопасности. Просто этого разговора никогда не было, и мы, Евгений Максимович, вам ничего не предлагали. И ни один телепат,

сколько ни копайся он в вашей памяти, ничего оттуда не вытянет.

— Занятно...

В этот момент вновь распахнулась входная дверь, и тихонько прошмыгнувший в комнату послушник выставил на стол поднос с двумя чашками и еще одним заварочником. Все так же молча служка покинул комнату, а поднявшийся из кресла Мстислав налил себе чая и предложил мне:

— Еще чашку?

— Или вина? — улыбнулся отец Доминик. — Есть замечательный херес...

— Благодарю, — отказался я. — Лучше чаю.

— И это правильно, — согласился с выбором Мстислав, передал мне вновь наполненную чашку и вернулся к своему креслу.

Доминик чай пить не стал и опять толкнул висевший над столом искрившийся шар. Задумчиво глянул на него и спросил:

— Полагаю, пора переходить к финансовым условиям нашего сотрудничества?

— Пожалуй, пора, — кивнул я.

А куда деваться? Без поддержки мне точно не обойтись. С нуля, без подъемных, дело в Северореченске начать просто нереально. А на чужого дядю горбатиться желания нет. Да и риск, если разобраться, не слишком велик. Пообщаюсь с людьми, не проблема.

— Могу предложить десять тысяч, — сразу перешел к делу отец Доминик. — И ежемесячные закупки товара на пять тысяч золотом.

— Подъемные устраивают, а вот величину закупок надо бы повысить.

При таком объеме я самое большее десять процентов с общей стоимости товаров иметь буду, а ведь еще накладные расходы неизбежны. С одной стороны, неплохо, но особо не пошпикуешь.

— Со временем поднимем, постепенно. Проводить сразу слишком большие объемы товара будет подозрительно. И потом, никто ведь не запрещает тебе искать клиентов на стороне.

— Логично, — кивнул я. — С кем конкретно надо будет повстречаться?

— В прошлом месяце оказалась сорвана одна чрезвычайно важная сделка, о которой информацией располагали всего три человека. Самая тщательная проверка не выявила ни малейших следов утечки информации, поэтому возникла необходимость в вашем, Евгений Максимович, содействии.

— Излагайте, — вздохнул я.

— В первую очередь необходимо будет встретиться с Куренковым Альбертом Ивановичем.

— Заместитель главы представительства Торгового союза в Северореченске? — с трудом припомнил я, где слышал это имя раньше. Как поговаривали, Альберт Иванович был конченным пройдохой, но за руку его поймать еще никому не удавалось. И вот оно как — шпион.

— Он самый.

— Не проблема. Мне в любом случае в представительство Торгового союза по прибытии зайти придется. Там и общаемся. Кто еще?

— Роберт Нагаев.

— Это кто такой?

— Хозяин охранной конторы, которая обеспечивает транспортировку товаров в Форт. Они работают не только с Торговым союзом, но и с клиентами со стороны, так что твой визит к нему никого не удивит.

— Ясно. А третий?

— Казанцев Виктор Борисович, — лишь на самую малость замявшись, ответил отец Доминик.

— Мне кажется или вы уверены, что он в этом не замешан?

— Будь он в этом замешан, сработал бы тоньше. Но проверить его все же придется.

— Кто он и где его найти?

— У него достаточно известная в Северореченске оружейная контора. Моховая, дом семь.

— Оружейная контора? — поморщился я. — Это сложнее. Чтобы составить какое-то мнение о человеке, надо с

ним пообщаться достаточно продолжительное время, а с оружейником мне и поговорить особо не о чем.

— Не стоит приbedняться, у вас легко найдется тема для разговора, — усмехнулся отец Доминик и жестом фокусника выложил на стол подаренный мне Селиным револьвер. Ну, или другой, похожий на него как две капли воды.

— Откуда? — опешил я и вдруг вспомнил, что оставил «носорог» в кармане дубленки. Но когда они только успели?!

— Ловкость рук и никакого мошенничества, — усмехнулся допивший чай Мстислав.

— Таким образом, — пододвинул ко мне револьвер отец Доминик, — у вас есть замечательный повод заглянуть в оружейный магазин. Скажем, для установки лазерного целеуказателя или покупки патронов. В Северореченске с легкой руки Казанцева «носороги» не являются чем-то необычным, а вам его...

— Подарили, — кивнул я, только сейчас сообразив, зачем понадобился весь этот фарс с подарком на день рождения. Револьвер — это нечто материальное. Нельзя сделать так, что в натуре он присутствует, но появился словно из воздуха. А так мне и врать не придется, смело могу чистую правду говорить. И это весьма кстати — многие обученные люди ложь ничуть не хуже ясновидящих чувствуют, да и телепат ничего не увидит, кроме заявившегося на день рождения Селина.

— На редкость удачно получилось, — заулыбался Мстислав.

Я сунул револьвер за пояс.

— Ладно, какую легенду мне использовать?

— Никакой легенды, — покачал головой Доминик. — И как ты будешь добираться до Северореченска, нас тоже совершенно не волнует.

— А деньги?

— Получишь от своего компаньона по производству колючей проволоки.

— Но это же мои деньги! — нахмурился я. Мои деньги, выведенные из оборота по мере закрытия сделок!

— А как по-другому их легализовать? — пожал плечами

хозяин кабинета. — Не беспокойся, постепенно мы компенсируем твоему поверенному эту сумму.

— Э нет, — отказался я. — Десять тысяч вы вложите в предприятие Маркова еще до моего отъезда. Иначе никакой сделки не будет.

— Не проблема, — легко согласился на это условие Доминик. — Что-то еще?

— Как будем поддерживать связь?

— Мстислав!

— Да?

— Проводи Евгения Максимовича на выход. За ним приехали.

— А...

— Пойдем, — поднялся из кресла светловолосый крепыш. — По дороге схему обрисую.

— Как скажете. — Я допил чай и направился к двери. — Всего хорошего.

— Да пребудет с тобой свет, — заявил на прощанье отец Доминик и вдруг как-то слишком уж неуверенно поднялся из-за стола. — Можно тебя... на секундочку?

— Да?

— Если ситуация выйдет из-под контроля, скажи Казанцеву... — Глава «Несущих свет» склонился и очень тихо прошептал на ухо три слова. — Не перепутаешь?

— Нет.

— Идем, — потянул меня за собой Мстислав в коридор.

Я вышел и только потом сообразил, что не удосужился прояснить смысл высказывания о вышедшей из-под контроля ситуации.

Пока спускались на первый этаж, помощник Доминика наскоро обрисовал основные способы поддержания связи, а внизу я с удивлением обнаружил, что совершенно не запомнил обратную дорогу. Будто затмение нашло. И ведь не скажешь по безмятежной физиономии этого белобрысого здоровяка, что он так мозги запутывать горазд. Вот ведь!

Наскоро распрошавшись с вышедшим на крыльцо Мстиславом, я выскочил за ворота и сразу заметил дождавшегося меня Дениса Селина, который сменил привычный микроавтобус на запряженные парой лошадей сани.